

Впервые в научной литературе проанализированы этапы становления и роль правоведов как хранителей цивилизации и высших ценностей права на разных этапах государственного и правового развития. Особое внимание обращено на содержание эпохи перемен, наступившей на рубеже последних двух тысячелетий. В поиске ответа на вопрос о том, к каким последствиям может привести эпоха перемен, автор изучает учения Г. Гегеля, Конфуция, Платона, Аристотеля, Полибия о циклах государственного и правового развития; устанавливает факторы, определившие первый восход государства и права на Земле Обетованной и ту роль, которую сыграли в их становлении судьи. Изучен процесс формирования школ правоведения в Древнем Риме, Багдадском и Кордовском халифатах, в Индии, Италии, Франции, Англии, некоторых других странах Западной Европы. Выявлены особенности развития и задачи школ правоведения в США, Германии, России в XIX – начале XX века; определены задачи правоведов в XXI веке по предупреждению деградации и распада существующих форм государства и права.

Ключевые слова: правоведение; юридическая процессия; юридическое образование; философия права.

Владимир Ильич Лафитский, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра теории государства и права,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина», Москва, Россия;
vlafitskiy@gmail.com

ПУТЬ ПРАВОВОДА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН *

Введение. Сумерки эпохи перемен

В древнем Китае утверждали: «Не дай Бог жить в эпоху перемен», предупреждая о сменяющих друг друга яростных волнах перемен. Вызванные войнами, эпидемиями, мятежами, природными катастрофами, они нередко разрушали города, провинции, царства, оставляя после себя безжизненные пустыни и смутные воспоминания о когда-то великих, но исчезнувших народах и государствах.

В конце XX в. мир вступил в новую эпоху перемен [1], о чем свидетельствовали многие события: крушение мировой системы социализма, распад СССР, Югославии, ряда других многонациональных государств при сохранении неразрешенных территориальных споров; обострившиеся с начала XXI в. межнациональные и межконфессиональные столкновения; стремительно распространяющаяся с 2020 г. коронавирусная пандемия, оборвавшая жизни около 5 млн человек, в том числе более 200 тысяч граждан Российской Федерации; глобальные изменения климата и новые технологические процессы, многократно увеличивающие вероятность разру-

* В основе статьи – материалы открытой лекции, прочитанной автором 14 октября 2021 г. в Тамбовском государственном техническом университете.

шительных природных и техногенных катастроф; деградация и забвение ценностей права.

Сможет ли человечество выжить под натиском новой эпохи перемен, когда поднимется ее «девятый вал», и в одном бушующем потоке сольются природные и техногенные, геополитические и внутригосударственные социальные, экономические, иные стихии? Оставим ответ на этот вопрос философам, политологам, писателям-фантастам. Задача правоведа в другом: найти те средства правового воздействия, которые могут остановить развитие событий, угрожающих безопасности государства и цивилизации в целом; уменьшить риски и возможные негативные последствия кризисных явлений; защитить ценности права; восстановить существующие либо создать новые, более совершенные формы организации государства, институтов гражданского общества, межгосударственных объединений.

Решение этих задач – профессиональный и нравственный долг правоведов, проявление той миссии хранителей цивилизации, которую они осуществляли на протяжении многих веков, исполняя заветы Священных писаний и волю духовных пастырей народа, правителей, пророков, а иногда вступая в противостояние с ними, чтобы остановить произвол правителей; не допустить деградации и распада общества и государства; исцелить «народ, потерявший рассудок»¹; возродить веру в право, воплотить в жизни мечту о более совершенном общественном и государственном устройстве.

От того как будут решены эти задачи, зависит, что ждет нас в сумраке эпохи перемен: вечная тьма, застой или новый рассвет?

О восходе и закате государства и права в сумерках эпохи перемен

200 лет назад в лекциях по философии истории, прочитанных в Берлинском университете, великий немецкий философ Г. Гегель сравнил государственное и правовое развитие на рубеже XVIII – XIX вв. с «великолепным восходом солнца» [19, с. 228]. Развивая эту тему в лекциях по философии права он утверждал, что «государство... есть нравственное целое, осуществление свободы», что оно «есть дух, пребывающий в мире» и «воплощение в мире Божьей воли» [4]²; что созданное им право служит цели достижения «всеобщей пользы и блага» [4]³; что «право на земле – святая, которая должна оставаться нерушимой» [4]⁴, даруя счастье всем [4]⁵.

Следует сказать, что такие оценки основывались не на умозрительных рассуждениях, а на углубленном анализе политико-правовой реальности того времени.

«Задача философии, – писал Г. Гегель, – постичь то, что существует» [4]⁶. И он последовательно изучал не только исторический путь разви-

¹ Второзаконие. Гл. 32. Стих 28.

² С необходимой редакционной правкой цит. по: Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 283 – 284 (§ 258, прибавление).

³ Там же. С. 170 (§ 126, примечание).

⁴ Там же. С. 380 (Приложение. Запись лекции 1819/20).

⁵ Там же. С. 291 (§ 265, прибавление); С. 295 (§ 270).

⁶ Там же. С. 55 (предисловие).

тия разных государств, но и содержание действовавших в то время конституций и законов; факторы, влиявшие на их создание; особенности правоприменительной практики. Поэтому основные положения его философии права столь созвучны принципам и нормам конституций, иных правотворческих актов того времени.

Так, тезисы Г. Гегеля о том, что *«государство... есть нравственное целое, осуществление свободы»* и что *«созданное им право служит цели достижения «всеобщей пользы и блага»* основывались на положениях Декларации независимости США 1776 г., которые провозгласили, что *«все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью»* и что *«для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых»* [12, с. 25 – 28].

В рассматриваемом фрагменте «Философии права» заметно также влияние французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., которая указывала, что *«люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»*; что цель любого политического союза заключается в сохранении таких *«естественных и неотъемлемых прав человека»*, как *«право на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»*; и что государственная власть *«создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена»* (ст.ст. 1, 2 и 12) [8, с. 285 – 288].

В тезисах Г. Гегеля можно найти отражение Конституции (Правительственного устава Польши) 1791 г., установившей, что *«вся власть в гражданском обществе исходит от народа»* и что *«ее целями являются сохранение и единение государства, гражданская свобода и доброе управление делами общества на началах равенства и постоянства...»* (преамбула и ст. V)⁷.

Несомненно, великий философ учитывал чеканные формулы Конституции Испании 1812 г., провозгласившей, что *«высшая цель правительства – счастье Нации»* и что задача *«любого политического союза – благополучие лиц, которые его составляют»* (ст. 13) [17, с. 117 – 119].

И, безусловно, он использовал в своих выводах нормы первых основных законов Германии, в том числе Конституции Баварии 1818 г., которая призывала к обеспечению всеобщего блага и счастья Королевства, подтвердила отмену крепостного права⁸, гарантировала свободы вероисповедания, высказывания мнений, ведения предпринимательской деятельности (преамбула, § 6, 9, 11 гл. 4)⁹.

Такие нормы конституций, законов, иных актов правотворчества конца XVIII – начала XIX столетий, по убеждению Г. Гегеля, не только свиде-

⁷ Текст Конституции на языке оригинала см: *Ustawa Rzadowaz 3 maja 1791 r.* <http://www-personal.engin.umich.edu/~zbigniew/Constitutions/index.html> (дата обращения: 11.11.2021)

⁸ В Баварии крепостное право было отменено эдиктом Короля от 3 августа 1808 г.

⁹ *Verfassungsurkunde für das Königreich Bayern vom 26. Mai 1818 mit Änderungsindex und Hinweisen // Verfassungen Bayerns.* URL: <http://www.verfassungen.de/by/verf18-i.htm> (дата обращения: 11.11.2021).

тельствовали о новом «восходе» государства и права, освещавшем дальнейший путь их исторического развития, но и придавали государству и праву свойство «бесконечной эволюции форм» (§ 273, примечание) [4, с. 311], обеспечивая постоянный прогресс человечества.

Увы, великий философ ошибся в прогнозах. Описанный им рассвет государства и права вскоре сменился на долгие десятилетия застоя, шаткое равновесие которого нарушила Первая мировая война. А потом наступил долгий тридцатилетний закат, поставивший мировую цивилизацию на грань самоуничтожения.

И лишь после окончания Второй мировой войны с принятием в 1945 г. Устава ООН наступил новый восход государственного и правового развития, вселивший надежды на мирное сосуществование государств разных социально-экономических формаций, а также на возможность решения их совместными усилиями геополитических, социально-экономических, культурных, духовно-нравственных проблем и задач.

О цикличности развития государства и права

Следует сказать, что цикличность развития государства и права отмечали многие мыслители прошлого, выявляя факторы, условия, способствовавшие их процветанию или распаду.

Так, великий древнекитайский философ Конфуций (конец VI – начало V века до нашей эры) призывал к сохранению Дао (праведного пути) развития государств, указывая, что правители в целях предотвращения угрозы их распада должны руководствоваться не соображениями пользы, а принципами справедливости¹⁰; что они должны быть гуманными¹¹, щедрыми¹², добродетельными¹³; «любить то, что любит народ, и ненавидеть то, что он ненавидит»¹⁴ [7].

Древнегреческий философ Платон в трактате «Законы» (IV век до нашей эры) указывал, что «государство должно быть свободным, разумным и дружественным самому себе»¹⁵. Именно такими критериями должны были руководствоваться законодатели. Там же, где они нарушались, государство превращалось «в сожительство граждан, где одна их часть властвует, а другая рабски повинует»¹⁶.

Чтобы не допустить такого развития событий, правители должны были стать «служителями закона». Доказывая эту мысль, философ писал: «Не ради нового слова назвал я сейчас правителей служителями законов,

¹⁰ Да сюэ. II, 10, 21, 23 // В кн.: Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова; вступит. ст. Л. С. Переломова; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2004. (431 с.) С. 121, 119.

¹¹ Да сюэ. II, 10, 15 // Указ. соч. С. 117.

¹² Да сюэ. II, 10, 9 // Указ. соч. С. 114, 115.

¹³ Да сюэ. II, 10, 6 // Указ. соч. С. 114.

¹⁴ Да сюэ. II, 10, 3 // Указ. соч. С. 112.

¹⁵ Платон. Законы. Книга третья. 693b. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak01.htm> (дата обращения: 11.11.2021).

¹⁶ Там же. Книга четвертая. 713.

я действительно убежден, что спасение государства зависит от этого больше, чем от чего-то иного. В противном случае государство гибнет. Я вижу близкую гибель государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги»¹⁷.

Второе основное условие спасения государства – надлежащее устройство судебной власти¹⁸.

Третье условие – добровольное принятие законов, поскольку ни одно государство не может долго существовать, если его опорой стали постоянное насилие и произвол, подавляющие волю подданных¹⁹.

Иные акценты ставил Аристотель (IV век до нашей эры), доказывая в трактате «Политика», что целью любого государства является достижение высшего блага – справедливости²⁰. Справедливость требует, – продолжал он, – «чтобы все равные властвовали в той же мере, в какой они подчиняются, и чтобы каждый поочередно, то повелевал, то подчинялся... Порядок и есть закон. Поэтому предпочтительнее, чтобы властвовал закон, а не кто-либо один из среды граждан...»²¹.

Вместе с тем Аристотель предупреждал, что законы, даже самые идеальные, не могут сами по себе обеспечить благоденствия государства. Необходима правильная организация государственного устройства, включающая три составные части: «законосовещательный орган, рассматривающий дела государства», чиновники и суды²².

Многое зависело от искусства правления. Идеальным же, в представлении философа, был тот государственный строй, который давал возможность каждому «благоденствовать и жить счастливо»²³.

Более полно феномен цикличности государственного и правового развития раскрыл Полибий (II век до нашей эры) в трактате «Всеобщая история»: «Раньше события на земле совершались как бы разрозненно, – писал он, – ибо каждое из них имело свое особое место, особые цели и конец. Начиная же с этого времени, история становится как бы одним целым, события в Италии и Ливии переплетаются с азиатскими и эллинскими, и все сводится к одному концу»²⁴.

Развивая теорию общей судьбы, Полибий доказывал, что право всех государств подчиняется единым законам циклического развития. Существующие формы «естественным» образом сменяют друг друга. Так, на смену первичных форм монаршей власти приходит царская власть, которая, в свою очередь, со временем вырождается в тиранию. На смену тирании

¹⁷ Там же. Книга четвертая. С 715.

¹⁸ Там же Книга шестая. С. 766d.

¹⁹ Там же. Книга восьмая. С. 832.

²⁰ Аристотель. Политика. Книга третья. Гл. 7. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 11.11.2021).

²¹ Там же. Книга третья. Гл. 11.

²² Там же. Книга четвертая. Гл. 11.

²³ Там же. Книга седьмая. Гл. 2.

²⁴ Полибий. Всеобщая история. Книга первая. Гл. 3. // В кн.: Полибий. Всеобщая история. М., 2004. Т. 1. 768 с.

приходит аристократия, а вслед за ней – олигархия. И, наконец, утверждается демократия, чтобы через три поколения подвергнуться разложению. Устанавливается власть толпы, которая вновь рождает первичные формы монаршей власти²⁵.

Полибий утверждал, что каждая из форм государственного устройства проходит в своем развитии пять стадий: зарождение, возрастание, расцвет, изменение, завершение²⁶, и что действие законов циклического развития от рождения к смерти может быть прервано, если в государственном устройстве будут сочетаться преимущества разных форм, что придаст ему равновесие²⁷. Примером такой смешанной формы был Ахейский союз, который, как отмечал Полибий, имел «надежнейшую опору в равенстве и милосердии»²⁸.

Укреплению государства способствовали, по его убеждению, не только законы, но и нравы, обычаи, религиозные установления. Так, прочность государственного устройства Рима во многом объяснялась тем, что она основывалась на страхе перед богами. Народ, – писал Полибий, – исполнен легкомыслия, противозаконных стремлений. Удержать его может только религия²⁹.

В трудах великих мыслителей прошлого мы не найдем ответ на вопрос, что может остановить «мгновение» (И. Гёте. Фауст), которое ведет государство от жизни к смерти, либо способно прервать движение Колеса Сансары (учение Будды), обрекающее государство и право на бесконечную череду рождений и смерти, и исполнить мечту Г. Гегеля о постоянном прогрессе человечества и созданных им государств?

Поэтому мы вновь обратимся к священным писаниям и иным свидетельствам истории...

Первые уроки восхода государства и права

Ветхий Завет (Танах – в иудейской традиции) начинает описание истории формирования древнего Израиля с XII в. до нашей эры, когда пророк Моисей повел за собой из Египта разрозненные толпы рабов, чтобы в Земле Обетованной они обрели свободу, став «царством священнослужителей и народом святым»³⁰. Так начинался рассвет государства и права иудейской, христианской и исламской традиций, освещая их исторический путь такими величественными памятниками правотворчества, как Декалог, Книга Завета, Второзаконие, Наставления судьям.

«Огонь Закона»³¹, зажженный Моисеем, то затухал, то вновь разгорался ярким пламенем, подтверждая его благодатное действие в царствование Давида, Соломона, Иосии, других праведных царей древнего Израиля.

²⁵ Там же. Книга шестая. Гл. 5 – 9.

²⁶ Там же. Книга шестая. Гл. 4.

²⁷ Там же. Книга шестая. Гл. 10.

²⁸ Там же. Книга вторая. Гл. 38.

²⁹ Там же. Книга шестая. Гл. 56.

³⁰ Тора Шемот. Йитро, 19. (в синодальном переводе Ветхого Завета вместо слов «царство священнослужителей» употреблено словосочетание «царство священников», имеющее иное содержание (см.: Библия. Исход. Глава 19. Стих 6).

³¹ Второзаконие. Гл. 33. Стих 2.

Но первый рассвет государства и права Израиля, позволивший ему овладеть Землей Обетованной, стал следствием не только законов и долгих сорокалетних скитаний по Синайской пустыне, которые очищали народ, ведомый Моисеем, от скверны многобожия, зависти, корысти. Не менее важное значение имело формирование особого корпуса хранителей законов, без поддержки которых даже самые совершенные, справедливые, милосердные акты были обречены оставаться «гласом вопиющего в пустыне...»³².

Через тернии к звездам

Великим законодателям древности приходилось преодолевать отчаянное сопротивление многих современников, не желавших мириться с ограничениями своих желаний и интересов, лишенных возможности упиваться своей властью над другими, воспринимавших с ненавистью каждого, кто пытался сделать мир более добрым и справедливым.

Примечательна история обретения и утраты первого текста Декалога – десяти заповедей, которые были начертаны «перстом Божиим»³³ на двух каменных скрижалях откровения³⁴ и переданы Моисею на горе Синай. Сорок дней и сорок ночей не было его в стане народа Израиля. Он был убежден, что его ждут. Ведь на горе Синай он беседовал с Богом. Каково же было его отчаяние, когда он увидел, что о нем забыли, что его не ждут, что многие безумно пляшут вокруг сделанного ими тельца. В гневе Моисей разбил скрижали, бросив их на землю³⁵, и, встав в воротах стана, воскликнул: «Кто Господень, – ко мне!». И собрались к нему все левиты – служители Бога. И, мечами прокладывая путь, они вырвались за пределы стана. И пало в тот день около трех тысяч человек.

Такой была цена спасения не только Моисея, но и его учения, воздействие которого пророк сравнил с благодатным дождем: «Внимай небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих. Польется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву...»³⁶.

Такой поддержки не было у Конфуция, другого великого законодателя древности. Поэтому вскоре после назначения в 500 г. до Рождества Христова верховным судьей царства Лу, он был вынужден отправиться в долгое 14-летнее изгнание, так и не сумев добиться реформ, которые могли бы восстановить нравственную суть власти: справедливость³⁷, милосердие³⁸, неукоснительное исполнение правил («ли») ³⁹, сохранение установленного порядка ведения дел⁴⁰, стремление обеспечить счастье для всех⁴¹.

³² Книга пророка Исаии. Гл. 40. Стих 3.

³³ Исход. Гл. 31. Стих 18.

³⁴ Исход. Гл. 32. Стих 15.

³⁵ Исход. Гл. 32. Стих 19.

³⁶ Второзаконие. Гл. 32. Стихи 1 – 4.

³⁷ Переломов Л. С. «Четверокнижие» – ключ к постижению конфуцианства // Конфуцианское «четверокнижие» Сы Шу. М., 2004. С. 22.

³⁸ Лунь юй. Гл. XII, изречение 9.

³⁹ Лунь юй. Гл. II, изречение 3; гл. XIII, изречение 3.

⁴⁰ The Book of Ceremonies. Book VII. Section II, 10 – 11. URL: <http://www.sacred-texts.com/cfu/like/like07.htm> (дата обращения: 11.11.2021).

⁴¹ Лунь юй. Гл. VI, изречение 30.

В изгнании Конфуцию пришлось пройти через многие испытания и, основываясь на собственном опыте, он предупреждал своих учеников: «Страна в опасности – ее не посещай; в стране мятеж – там не живи... в ней нет Дао-пути»⁴².

Иной, христианский, путь правоведа указывал древнеримский юрист Тертуллиан (ок. 160 – 220 гг.), призывая «не умирать в грехе» в языческом мире,⁴³ а вступить с ним в битву «против учреждений предков, против авторитетов жрецов, против законов повелителей... против древности, привычки, судьбы...»⁴⁴.

Жертвенная борьба христиан дала свои всходы. Христианство стало государственной религией сначала в Армении (301 г.), потом в Эфиопии (325 г.), Грузии (337 г.) и, наконец, в Римской империи (380 г.).

Благодатные всходы давало и жертвенное служение праву, что подтверждают судьбы многих правоведов.

В 228 г. во время мятежа преторианцев был убит великий древнеримский юрист Ульпиан, не предавший свой долг служения праву, увековеченный в первых фрагментах первого титула книги первой Дигест Юстиниана [5, с. 23 25]:

«1. § 1. По заслугам нас называют жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, воздвигаем понятия доброго и справедливого, обособляя справедливое от несправедливого, отделяя дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только посредством страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной... а не мнимой философии... <...>

10. Правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. § 1. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит...».

Священные писания, летописи, документы разных эпох сохранили много свидетельств борьбы правоведов за право. Поэтому удары восстаний и государственных переворотов всегда падали на них.

В исторической хронике У. Шекспира «Генрих VI» это явление отражено в словах, которые во все времена звучали наряду с призывами к свержению власти:

“Let’s kill all the lawyers” – «Давайте убьем всех правоведов» (Часть 2. Действие 4. Картина 2).

Ненависть к ним объяснялась одним: правоведы препятствовали воплощению преступных деяний и порочных страстей. В частности, в исторической хронике «Генрих VI» главарь повстанцев Джек Кэд мечтает о том времени, когда каждый лорд королевства будет платить ему дань, когда ни одна девушка не выйдет замуж, пока не отдаст ему свою девственность, когда все люди будут зависеть от него (Часть 2. Действие 4. Картина 7).

⁴² Лунь юй. Гл. 8, изречение 13 // Цит. по: Конфуций. Уроки мудрости. М., 2000. С. 55.

⁴³ Тертуллиан. Об идолопоклонстве. URL: https://tertullian.org/russian/De_idols_rus.html (дата обращения: 11.11.2021).

⁴⁴ Тертуллиан. К язычникам // Тертуллиан. Апология. С. 179.

Впрочем, угрозы судьям и правоведам исходили не только от повстанцев, но и жестоких правителей. Достаточно вспомнить судьбу Томаса Мора, верховного канцлера Английского королевства, который был казнен в 1535 г. по указу короля Генриха VIII за отказ признать законным отделение Англии от Римской католической церкви.

Школы правоведения: становление и развитие до начала XIX века

В Древнем Риме до III века до нашей эры вопросы создания и применения права входили в сферу исключительных полномочий жреческой коллегии понтификов. Но постепенно право становилось сферой светской деятельности: сначала – патронов, которые в силу богатства либо знатности рода защищали в судах, иных государственных органах интересы лиц, находившихся под их покровительством (система клиентелы); в дальнейшем – юрисконсультов (*juris consultus*), предоставлявших услуги по разъяснению и толкованию законов применительно к конкретным юридическим вопросам либо судебным делам.

Вокруг патронов и юрисконсультов собирались ученики, которые познавали право, наблюдая за тем, как они давали разъяснения, готовили проекты юридических документов, представляли в судах правовые позиции (*responso*) своих доверителей. Лица, прошедшие такую подготовку, могли быть допущены к юридической деятельности по рекомендации одного из видных правоведов на церемонии, проводившейся на Римском Форуме.

Такой порядок изменился в эпоху Римской империи, когда право оказывать услуги по представительству дел в судах, разъяснению законов было предоставлено только тем лицам, которые получили от государства соответствующие патенты.

В исламском мире школы правоведения стали складываться к середине IX века, когда сформировалось несколько мазхабов (школ) толкования Священного Корана и сунны пророка Мухаммада. Наиболее крупными были четыре мазхаба – ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский, названные по именам создавших их духовных наставников, «начертавших правила для внешних обрядов ислама и для решения некоторых гражданских дел»⁴⁵.

Исторически первым возник ханифитский мазхаб. Его основателями были великий исламский правовед Абу Ханифа (699 – 767 гг.) и его ученики – Абу Юсуф и Мухаммад Аш-Шайбани.

Объясняя свой метод познания исламского права, Абу Ханифа писал: «Я даю предписания на основании Книги Аллаха. Если я чего-то не обнаруживаю, то обращаюсь к Сунне Пророка. Делая это, я не выхожу за пределы того, что ими сказано. Причем я не ставлю между ними (сподвижниками) различий» [14, с. 63].

В первое время исламское право развивалось казуальным путем – путем разрешения конкретных судебных дел. С XII века начинается новый этап – систематизации права.

⁴⁵ Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. С. 20.

Одним из самых ярких ее актов стал свод «Хидая. Комментарии мусульманского права» [15], который был составлен блистательным представителем ханифитской школы, уроженцем Мавераннахра Бурхануддином Маргинани (1152 – 1197 гг.) и который стал, как отмечал профессор А. Х. Саидов, настольной книгой для всех факихов⁴⁶.

В древней Индии школы правоведения стали формироваться с VIII века в целях разъяснения содержания законов.

Так, Законы Ману стали предметом комментариев Бхаруччи (VIII в.), Медхатитхи (IX в.), Гавиндараджи (XII – XIII вв.), Куллюкабхатты (XV в.), Нанданы и Рамачандры (XVIII в.).

На основе Законов Наряды был создан комментарий Асахайи (VII в.).

Комментарий к Своду Законов Яджнавалкьи написал Виджнянешвара (XI в.). Название созданной им книги («Митакшара») дало имя одному из самых известных направлений правовой мысли средневековой Индии. Школы «Митакшары» были созданы в Бенаресе, Гуджарате, Метиле, многих других индийских городах.

Комментарии, создававшиеся в разных правовых школах, не имели юридической силы. Но, несмотря на это, они пользовались практически непререкаемым авторитетом в силу самого факта толкования священных книг.

В Западной Европе школы правоведения стали складываться в конце XI в., когда университеты сначала Равенны, Болоньи и Неаполя, Парижа, Анже и Орлеана, затем других городов средневековой Европы приступили к систематическому изучению Кодекса (Свода законов) Юстиниана⁴⁷.

Первых ученых, изучавших римское право, называли глоссаторами от греческого слова «glossa» («язык»). Первоначально это слово обозначало объяснение незнакомых слов. Позже оно стало использоваться в более широком контексте комментирования текстов. Основателем школы глоссаторов в конце XI в. стал Ирнерий, профессор Болонского университета.

Первые комментарии глоссаторов были написаны на полях либо между строк старинных рукописей, содержавших фрагменты римского права. В дальнейшем они стали публиковаться в отдельных изданиях.

В Болонье было составлено несколько учебников, в которых содержалось не только толкование норм римского права, но и достаточно целостное изложение общих принципов права. Так, автор учебника *Suma Trecentis* (Тройской суммы знаний) указывал, что законы должны толковаться гуманно таким образом, чтобы был сохранен их общий смысл и, вместе с тем, чтобы они не расходились со справедливостью; и что предписания закона должны исполняться лишь тогда, когда они совпадают с требованиями справедливости [2, с. 39].

⁴⁶ Саидов А. Х. Важнейший памятник шариата мусульманского мира // Хидая. Комментарии мусульманского права. Т. 1. Ташкент, 1994. С. 42.

⁴⁷ Кодекс Юстиниана был создан в период с 529 по 534 гг. и включал три части: собственно Кодекс, включавший указы римских императоров, «Дигесты» (или «Пандекты»), в которых содержались цитаты и отрывки из произведений римских юристов, и «Институции» – краткий учебник по праву. Четвертая часть – «Новеллы», включавшая новые указы византийских императоров появилась позднее. Все части Кодекса имели силу закона.

В средневековой Франции одна из первых работ по римскому праву – «Извлечения Петра» (Exceptiones Petri) – была написана во второй половине XI века в Провансе в целях разъяснения норм римского права и обоснования возможности их использования вместо действовавших в то время «варварских» обычаев и актов светской власти.

В XIV в. на смену глоссаторам приходит новая школа – постглоссаторов, которая первоначально сложилась в южной Франции и северной Италии.

В Английском королевстве школы правоведения стали складываться в XII в., после издания в 1218 г. буллы Папы Римского, запрещавшей священникам Римской католической церкви участвовать в деятельности светских судов. Спустя полвека английский король Генрих II издал прокламацию о запрещении преподавания в Лондоне римского права, что дало мощный импульс формированию гильдий адвокатов при королевских судах (Inns of Court) в целях не только подготовки будущих адвокатов, но и сохранения самобытности английской правовой системы.

Большое значение имело издание комментариев к законам, обычаям, судебным прецедентам.

Первым комментарием стал «Трактат о законах и обычаях Англии». Он был написан примерно в 1188 г. и традиционно приписывается Р. Гленвиллу (ум. 1190 г.), юстициарию⁴⁸ короля Генриха II, который сформулировал ряд общих принципов права.

Следующая книга под тем же названием – «Трактат о законах и обычаях Англии» – была написана примерно в 1250 г. Г. Брактоном, судьей судов ассизов в ряде юго-западных графств – Сомерсете, Девоне, Корнуолле. Это был первый труд, в котором не только формулировались общие начала права, но и приводились те судебные решения, которым английские суды придали силу прецедентов.

Одна из самых известных книг английской правовой доктрины – четырехтомные «Комментарии к английскому праву», изданные в 1765 – 1769 гг. профессором У. Блэкстоном (1723 – 1780 гг.). Написанная простым, очень доступным языком, она пользовалась огромной популярностью и выдержала множество изданий, став манифестом новой правовой идеологии, в которой акцент был сделан на правах и свободах личности.

Путь к Земле Обетованной: правоведы XIX – XX веков

В XIX в. с завершением эпохи великих революций практически повсеместно усиливается влияние правоведов.

Наиболее заметным оно было в Соединенных Штатах, стремившихся осуществить многовековую мечту о создании Града на холме, преобразовав государственное и общественное устройство на принципах, провозглашенных в Декларации независимости 1776 г., конституциях отдельных штатов и в Конституции США 1787 г.

Один из самых проницательных исследователей североамериканской политической системы Алексис де Токвиль так оценил этот феномен в книге «Демократия в Америке», изданной во Франции в 1835 г.:

⁴⁸ Юстициарий – глава судебного ведомства, в XII веке высшее должностное лицо.

«В Соединенных Штатах практически нет такого политического вопроса, который бы рано или поздно не превращался в судебный вопрос. Вот откуда у политических партий появляется необходимость в своей повседневной полемике пользоваться и идеями, и языком, заимствованными у правоведа... Юридическая терминология, становясь привычной, входит в разговорную речь. Дух законности, родившись в учебных заведениях и судах, постепенно выходит за эти пределы, проникает во все слои общества, до самых низших, и в итоге весь народ целиком усваивает привычки и вкусы судей... И все кончается тем, что они лепят это общество в соответствии со своими намерениями» [13, с. 209].

Одним из таких намерений стало привитие и укрепление в общественном сознании веры в верховенство права и святость законов, поскольку «именно законы способны пробудить и направить в нужное русло этот неосознанный инстинкт любви к отечеству, который фактически никогда не покидает человеческое сердце, и, соединив этот инстинкт с определенными взглядами, чаяниями и укоренившимися привычками, превратить его в осознанное и прочное чувство...» [13, с. 87–88].

Необходимость привития народу чувства сопричастности к созданию и защите Конституции США блистательно раскрыл в те годы судья Верховного Суда США Джозеф Стори: «Конституция, которая оплачена трудом, страданиями и кровью предков... опирается на мощный фундамент и имеет красиво оформленные и полезные конструкции, хорошо продуманные и обеспечивающие порядок правовые нормы... тем не менее, может в одночасье рухнуть в результате глупости, коррупции или небрежения со стороны ее единственного хранителя – НАРОДА» [18, кн. 3, гл. 45, разд. 1907].

Традиции бережного отношения к Конституции и законам США сохранялись на протяжении двух столетий усилиями не только великих правоведов, таких как Оливер Венделл Холмс, Роско Паунд, Гарольд Берман, но и сотен тысяч адвокатов, следователей, прокуроров, частнопрактикующих юристов, каждый из которых, начиная профессиональную деятельность, должен принести присягу поддерживать и защищать Конституцию США, а также соблюдать этические стандарты поведения⁴⁹.

В Германии основной задачей реформ начала XIX века стало воссоединение единства нации, раздробленной на множество государственных образований: курфюршества, королевств, герцогств, ландграфств, архиепископств, вольных городов.

Первый шаг в решении этой задачи сделала историческая школа права, ведомая блистательным Фридрихом фон Савиньи, который раскрыл не только единство истоков государственного и правового развития Германии, общность ее духовного и культурного наследия, но и те средства, которые могли в будущем сохранить единство государства.

⁴⁹ См., в частности, присягу, утвержденную Ассоциацией юристов штата Нью-Йорк: New York State Bar Association. The Practice of Law in New York State: An Introduction for Newly-Admitted Attorneys. N.Y., 2015. URL: <https://nysba.org/app/uploads/2020/03/The-Practice-of-Law-in-New-York-State.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

Обращаясь к этой теме, фон Савиньи отмечал: «Право развивается вместе с народом, формируется вместе с ним, и наконец, умирает, как только народ утрачивает свое своеобразие» [11, с. 133].

Чтобы остановить такой ход событий, требовалось создать новую формацию юристов, наделенных «двояким пониманием: историческим, чтобы четко понимать своеобразие каждой эпохи и каждой правовой формы, и систематическим, чтобы видеть каждое понятие и каждое положение в живой связи и взаимодействии с целым...» [11, с. 151].

Синтез таких подходов давал возможность сделать «нашу науку более практической, нашу практику более научной» [11, с. 190], а «сословие юристов... субъектом живого, действующего обычного права» [11, с. 194].

Историческая школа права создала фундамент объединения Германии, доказав общность истоков, традиций, духовных и правовых ценностей отдельных земель. Но процесс их объединения развивался по другим рецептам, разработанным представителями позитивистской и социологической научных школ, в том числе великим правоведом Р. фон Иерингом, который, опровергая идеи Ф. фон Савиньи, доказывал: «Представление, что право образуется безболезненно, без усилий, без труда, подобно полемому цветку, есть представление чисто романтическое, то есть основанное на ложной идеализации прошедшего; суровая действительность показывает нам совсем иное... Теории Савиньи... я противопоставляю свою, диаметрально противоположную теорию... право не дается народам само собой... они должны из-за него спорить, сражаться и истекать кровью... Борьба, которая требуется для рождения права, есть не проклятие, а благословение» [6, с. 11 – 13].

Свой путь к Земле Обетованной прокладывала и Россия, поставив цель создания христианско-православной империи. Одним из вдохновителей и проводников этой цели должно было стать Санкт-Петербургское Императорское училище правоведения. Оно было учреждено 25 мая 1835 г. указом Императора Николая I в целях подготовки правоведов, способных хранить сакральные знания (веды) о праве и защищать такие его ценности, как православие, справедливость, всеобщее благо.

«Respicere Finem» («Помни о цели») – таким был девиз Санкт-Петербургского Императорского училища правоведения, которое призывало каждого из выпускников исполнить завет: «Правовед, помни, что ты – Правовед».

Свой путь подготовки правоведов искали многие другие университеты России. В частности, согласно Уставу Московского Императорского университета от 26 июня 1835 г., на Юридическом факультете была учреждена кафедра начал общенародного правоведения.

В Казанском Императорском университете с 1850-х гг. внедрялись новые технологии подготовки правоведов, о чем свидетельствует издание в 1855 г. монографического исследования профессора Дмитрия Ивановича Мейера «О значении практики в системе юридического образования».

О том, каким требованиям должен был соответствовать правовед, можно судить по многим положениям Свода законов Российской Империи, посвященных гражданской службе, судьям, присяжным поверенным. В частности, в комментариях к статье 354 Судебных уставов указывалось,

что сословие присяжных поверенных должно действовать как «самое верное ручательство нравственности, знания и честности убеждений» и что созданные ими советы «должны служить средством к водворению и поддержанию между поверенными чувства правды, чести и сознания нравственной ответственности перед Правительством и обществом» [10, с. 2].

Выполняя эти требования, Санкт-Петербургский совет присяжных поверенных установил следующие стандарты адвокатской деятельности: «Присяжные поверенные как в своей профессиональной жизни, так и в своей частной жизни должны всегда оставаться носителями идеи права и законности и уважения к чужим правам... Как служители закона они должны понимать высокую ценность гражданских благ, должны понимать, что неправомерное посягательство на них совершенно недопустимо» [10, с. 3–4].

Примечательно следующее требование Московского совета присяжных поверенных: «Профессия присяжного поверенного не есть только средство для кормления; закон, общество и сама корпорация наша видит в ней благородную арену для подвигов высокого общественного служения...» [10, с. 3].

Раскрывая содержание этой миссии, Совет присяжных поверенных Харькова указывал: «Общественная задача адвокатуры есть служение правде, и по существу этого общественного служения личность адвоката должна быть таковой, чтобы каждому своему слову он мог требовать доверия» [10, с. 4].

Особое значение в таких правилах и разъяснениях придавалось вопросу о роли адвоката в судебном процессе. В частности, Казанский совет присяжных поверенных призывал каждого присяжного поверенного «не упускать из виду, что он отправляет одну из существенных функций правосудия, что он подготавливает своими разъяснениями правильное решение дел и в этом смысле является “душой правосудия” – органом, столь же важным в деле последнего, как и судья...» [10, с. 5].

Следует указать еще одну грань той миссии, которая была возложена на правоведа, – привитие в общественном сознании чувства законности. Обращаясь к этой теме, великий русский правовед, профессор Казанского Императорского университета Г. Ф. Шершеневич предупреждал: «Воспитанная на чувстве законности толпа внушительна, но не опасна; лишенная же ее подобна лавине, которая готова все снести, как только устранится препятствие...» [16, с. 22].

Невосприимчивость к требованиям законности и правопорядка, ценностям права проявлялась в сознании не только простых обывателей, но и хорошо образованных подданных Российской Империи, что с тревогой отмечал профессор Московского коммерческого института Б. А. Кистяковский, указывая на «крайне неутешительные» результаты влияния права на духовное развитие русской интеллигенции [20, с. 98].

Такое положение дел объяснялось многими факторами, в том числе бессилием либо ограниченностью действия права: «Притуплённость правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям, – указывал он, – являются результатом нашего застарелого зла –

отсутствия какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа» [20, с. 102].

Российские правоведы не смогли остановить распад Российской Империи, братоубийственную Гражданскую войну, но они внесли решающий и до сих пор неоцененный вклад в сохранение России.

Революционная стихия может разрушить, но она не способна создать и сохранить государство. Эту истину хорошо знали многие правоведы. Поэтому после Октябрьского переворота 1917 г. они остались в России либо, как Е. А. Флейшиц, вернулись, чтобы не оставить ее в беде.

Выступая весной 1922 г. на одном из подпольных собраний в Москве, великий русский правовед и философ Иван Ильин так описал их подвиг служения праву⁵⁰:

«В эпоху величайшего правового и государственного разложения... это бремя непосильно. И, тем не менее, его необходимо поднять. И сделать это должны мы. Именно мы, переживающие этот процесс на Родине, оставшиеся здесь, чтобы все видеть, все перенести, все изболеть и осмыслить; чтобы выстрадать и приобрести тот духовный опыт, который будет потом светить нашим потомкам в поколениях...

Строить право не значит придумывать новые законы и подавлять беспорядки; но значит воспитывать верное и все углубляющееся и крепнущее правосознание.

Строить государство – не значит завоевывать территории... но это значит воспитывать в народе государственный образ мыслей, государственный настрой чувств, государственное направление воли...»⁵¹.

Каждому из правоведов, оставшихся в большевистской России, был уготован свой путь на Голгофу. В 1917 г. без суда и следствия был убит один из ведущих конституционалистов России Ф. Ф. Кокошкин. В сентябре 1922 г. выслан из России И. А. Ильин. В 1932 г. вследствие нескончаемой череды испытаний ослеп Н. М. Гернет. В 1938 г. по приговору особой тройки НКВД расстрелян выдающийся историк церковного права В. Н. Бенешевич. В 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу один из создателей отечественной концепции правового государства С. А. Котляревский. Весной 1945 г. Е. А. Флейшиц вновь отказано в праве посетить Францию и увидеть собственного сына, которого она оставила в Париже перед возвращением в Россию, охваченную огнем Гражданской войны,

Но жертвенное служение российских правоведов не стало безрезультатным. Воссозданное их усилиями право укрепило устои нового государственного и общественного устройства России и СССР.

⁵⁰ Таким было «завещание» И. Ильина, которое он дал одной из своих учениц незадолго до своего «вечного» изгнания из России. См.: Чичкина И. Москвич Иван Ильин // Архнадзор. URL: <http://www.archnadzor.ru/2017/04/14/moskvich-ivan-ilin/#more-26839> (дата обращения: 11.11.2021).

⁵¹ Текст выступления И. А. Ильина опубликован в эмиграции в виде отдельной статьи. См.: Основные задачи правоведения в России // Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание под редакцией Петра Струве. Книга VIII – XII. Берлин, 1922. С. 162– 188.

Правоведы в преддверии новой эпохи перемен

Трагично складывалась судьба правоведов не только в СССР, но и во многих других странах.

В нацистской Германии были уничтожены, отправлены в концлагеря либо в ссылку правоведы, выступавшие против политики Третьего Рейха. В 1938 г. в концлагере погиб блистательный адвокат Ганс Литтен (Litten), ставший личным врагом фюрера (в 1931 г. на одном из судебных процессов он допрашивал Гитлера больше 3 часов). В 1939 г., спасая жизнь, эмигрировал в США один из ведущих компаративистов Германии.

В 1948 г. был убит фанатиком-индуистом великий правовед и философ Махатма⁵² Ганди (1869 – 1948 гг.), один из лидеров борьбы за независимость Индии, мечтавший об утверждении в стране Рамараджьи – Царства Божия на земле, основанного на «взаимной любви и доверии, правде, отказе от насилия, живой вере в Бога» [3].

Силам зла он противопоставлял «сатьяграху» – твердость в истине, требующей подчиняться «высшему закону нашего бытия – голосу совести» [3].

В ЮАР в 1962 г. был арестован и в 1964 г. приговорен к пожизненному заключению лидер национально-освободительного движения и правовед Нельсон Мандела. В тюрьме он провел 28 лет. Выжил, став первым президентом и одним из основных авторов Конституции ЮАР 1996 г.

В Китае во время Культурной революции 1965 – 1976 гг. было уничтожено более 1 млн человек, в том числе практически все правоведы конфуцианской школы права.

В 1968 г. был убит Роберт Кеннеди, бывший министр юстиции (Генеральный атторней) США, сенатор и кандидат в Президенты от Демократической партии, мечтавший об укоренении в общественном и государственном устройстве ценностей христианства.

«Не верьте, – отмечал он, – что один человек, мужчина или женщина, бессилён против огромного числа темных сил этого мира – против нищеты, невежества, несправедливости и насилия. Многие великие общественные движения были результатом усилий одного человека...»

Историю создают бесконечные проявления отваги и веры. Каждый раз, когда человек встает в защиту идеала, действует, чтобы облегчить участь других либо восстает против несправедливости, он посылает миру тонкий луч надежды, и такие лучи, когда они исходят из миллиона разных источников энергии, переплетаясь, создают единый поток, который может сокрушить даже самые крепкие стены насилия и сопротивления...»⁵³.

Соединяя разорванную ткань пространства и времени: о миссии правоведа в новую эпоху перемен

В новой эпохе перемен, наступившей на рубеже двух тысячелетий, распались не только связь времен (Шекспир «Гамлет»), но и пространственное единство мира. Оно расколото на множество фрагментов в резуль-

⁵² Махатма, т.е. «Великая душа», человек, обуздавший свои инстинкты и чувства.

⁵³ Robert F. Kennedy. Speech at the University of Capetown, South Africa, Day of Affirmation, 6 June 1966. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/speech/rfksa.htm> (дата обращения: 11.11.2021).

тате демографических, миграционных, социальных, иных процессов, продающих свое разрушительное действие.

И нет той силы, которая могла бы их остановить. Слишком истончился защитный слой правоведов. Много было невосполнимых потерь, связанных не только с убийствами, лишением свободы, ограничениями прав, но и страхом оказаться жертвой заказных кампаний клеветы в средствах массовой информации либо в социальных сетях. О том, какую силу они обрели в последние годы, можно судить по президентским выборам в США 2020 г. [9].

Ряды правоведов редеют и в связи с тем, что многие из них предпочитают заниматься более доходной деятельностью, чем служение праву.

При этом нередко они сами становятся творцами (бенефициарами) «тайн беззакония». В Евангелии от Луки сказано: «Остерегайтесь законников... Они жестоки к вдовам и отнимают у них дома...» (глава 20, стихи 46, 47). Не правда ли, знакомая картина для России наших дней, когда адвокаты, нотариусы, участковые мошеннически присваивают квартиры и дома, выбрасывая их собственников на улицу либо обрекая на смерть.

Не лучшим образом дело обстоит с правотворческой деятельностью. Из текстов конституций и законодательных актов исключают возвышенные, устремленные к вечности нормы. Вместо них появляются положения, не оставляющие сомнений в их подлинных целях – отрицания либо искажения исторической правды; закрепления особых привилегий отдельных политических, социальных, религиозных либо политических групп; опровержения законов природы; подмены воли народа волей бенефициаров цифрового пространства; деградации духовных ценностей, которые формировали и в течение тысячелетий хранили мировую цивилизацию.

В подтверждение несколько примеров.

В 2015 г. в Конституцию Ирландии 1937 г. были внесены поправки, допускающие заключение однополых браков (ч. 4 ст. 41)⁵⁴ в нарушение не только конституционных положений, неизменно подтверждающих приверженность канонам христианства, но и норм международного права, допускающих брак только между мужчиной и женщиной (статья 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; статья 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; решения Комитета ООН по правам человека по делу «Жослин против Новой Зеландии» и т.д.). Указанным канонам и нормам фактически противоречит и Конституция Кубы 2019 г., допускающая любые формы брака (ст. 81, 82)⁵⁵.

В подтверждение девальвации основополагающих ценностей права приведу одну историю. В июле 2021 г. ко мне обратились с просьбой подготовить проект Концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и

⁵⁴ Однополые браки легализованы с принятием 34-й поправки к Конституции, одобренной на референдуме 22 мая 2015 г. См.: Thirty-fourth Amendment of the Constitution (Marriage Equality) Act, 2015. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/ca/34/enacted/en/html> (дата обращения: 11.11.2021).

⁵⁵ Конституция Кубы 2019 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Cuba_2019.pdf?lang=en (дата обращения: 11.11.2021).

гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации, который Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека должен был, в соответствии с поручением Президента, представить Правительству Российской Федерации.

Подготовленный мною проект был взят за основу, но некоторые его положения были отвергнуты по весьма странным поводам и причинам.

В частности, из подготовленного мною проекта были исключены положения о необходимости принятия мер по предупреждению самоубийств детей и подростков, ставших жертвами разнузданной травли в социальных сетях. В возражениях членов рабочей группы указывалось, что число самоубийств за последние годы существенно снизилось: «на пике было 1600 в год, сейчас – не более 600 – 700» и что самоубийства в России «происходят НЕ от травли» и что «вообще неясно, зачем это здесь...».

В ответ на возражения членов рабочей группы я написал, что приведенные мною положения основаны на официальных данных Следственного комитета России, уполномоченных по правам ребенка, иных источников. В частности, я привел официальные (увы, неполные) данные Следственного комитета, согласно которым в 2017 г. было зафиксировано 692 детских суицида, в 2018 – 788⁵⁶. Устрашающую динамику стремительного роста самоубийств детей подтверждают многие уполномоченные по правам ребенка субъектов федерации. Так, в Санкт-Петербурге, в 2019 г. в результате самоубийств погибли три ребенка, в 2020 г. число таких детей возросло до 16⁵⁷. В Приморском крае в результате суицидов в 2018 г. погибло 9, в 2020 г. – 11 детей; за тот же период число попыток самоубийства детей возросло почти в два раза: с 30 до 55 случаев⁵⁸.

Негативное воздействие социальных сетей на стремительный количественный рост самоубийств детей отмечается во многих документах и выступлениях сотрудников правоохранительных органов России⁵⁹.

Но эти доводы услышаны не были.

Из представленного мною проекта было исключено положение, не допускающее размещения какой-либо информации о третьих лицах анонимными (действующими под чужими именами) пользователями социальных сетей.

Это предложение было отвергнуто членами рабочей группы со следующей формулировкой: «Очень странная норма. Какой-то артефакт из другой реальности. Непонятно, зачем это здесь вообще...».

Мои возражения, что такое положение необходимо, чтобы сдерживать хотя бы часть мутных потоков клеветы, ненависти, вздорных обвинений,

⁵⁶ В России выросло число детских суицидов // ТАСС. 23 апр. 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6365110> (дата обращения: 11.11.2021).

⁵⁷ Уполномоченный по правам ребенка Митянина рассказала о росте числа детских самоубийств в пандемию // Петербургский дневник. 31 марта 2021. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248202566> (дата обращения: 11.11.2021).

⁵⁸ Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Приморском крае и о соблюдении прав и законных интересов детей на территории Приморского края в 2020 г. Владивосток, 2020. 250 с. URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/authorized/child/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202020.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

⁵⁹ Соцсети влияют на рост количества суицидов среди детей – СК // РАПСИ. Новости. 29.05.2018. URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20180529/282842512.html (дата обращения: 11.11.2021).

сметающих все на своем пути, и что это – не артефакт, а та реальность, к которой необходимо стремиться в цифровом пространстве, не были приняты во внимание.

Такую же судьбу разделили положения проекта, посвященные приоритетному направлению укоренения веры в добро и справедливость.

Как отмечалось в письме членов рабочей группы, это предложение «вызвало непонимание и веселье на Рабочей Группе». При этом было отмечено: «Декларировать приверженность добру нужно, но здесь как-то выбивается из стилия».

В ответ направил возражения, указывая, что вера в добро и справедливость провозглашена в преамбуле к Конституции Российской Федерации; что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит стремление к добру и справедливости к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, объединяющим нашу многонациональную и многоконфессиональную страну (п. 91). Но мои слова остались «гласом вопиющего в пустыне».

Следует отметить, что забвение, искаженное восприятие, деградация основополагающих принципов государства и общества стали повседневной практикой не только России, но и многих других государств, отражая общие процессы трансформации социальных структур. Они становятся все более раздробленными, ориентированными на защиту частных, а не общих интересов, что противоречит основной цели государства и общества – достижению общего блага.

Остановить такое развитие событий, неумолимо влекущее нашу цивилизацию в пропасть небытия, могут только правovedы, поскольку это их война за право, война за жизнь ныне живущего и будущих поколений, война за сохранение великого наследия прошлого.

И в этой войне каждый из правovedов должен идти до конца, не отступая ни на один шаг, вставая, когда сбивают с ног, встречая опасность с верой в свои силы, с надеждой остановить силы зла, с любовью к тем, кто ждет защиты от нас...

Список литературы

1. **Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Мау В. А.** Конституционная экономика. М., 2001. 79 с.
2. **Виноградов П. Г.** Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / под ред. У. Э. Батлера и В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2010. 280 с.
3. **Ганди М. К.** Моя жизнь: пер. с англ. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 443 с.
4. **Гегель Г. В.Ф.** Философия права: пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. **Дигесты Юстиниана / Избр. фрагменты** в пер. и с примеч. И. С. Перетерского; отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. 456 с.
6. **Иеринг Р. (1818 – 1892).** Борьба за право = Kampf um's Recht / пер. О. А. Верта с 11-го (посмерт.) нем. изд. с предисл. и примеч. авт., под ред. М. И. Свешникова. Санкт-Петербург: Тип. Я. Трей, 1895. 90 с.
7. **Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»)** / пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева и др.; вступ. ст. Л. С. Переломова; отв. ред. Л. С. Переломов. М.: Вост. лит. РАН, 2004. 431 с.
8. **Лафитский В. И.** Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М.: Тихомиров, 2003 (ППП Тип. Наука). 375 с.
9. **Лафитский В. И.** Президентские выборы США 2020 г. в эпоху перемен // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 4. С. 12 – 18.

10. **Правила** адвокатской профессии в России : опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / сост. чл. совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А. Н. Марков. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1913. 429 с.
11. **Савиньи Ф. К.** Система современного римского права: в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе и В. Зубаря. Т. 1. М.: Статут, 2011. Т. 1. 508 с.
12. **Соединенные Штаты Америки.** Конституция и законодательные акты: пер. с англ. / сост. В. И. Лафитский; под ред. О. А. Жидкова. М.: Прогресс: Универс, 1993. 765 с.
13. **Токвиль А.** Демократия в Америке: пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. 559 с.
14. **Бехруз Х.** Исламские традиции права. Одесса: Юридична літературам, 2006. 298 с.
15. **Маргинани Бурхануддин.** Хидая. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. / под ред. Н. И. Гродекова, предисл. и вступ. ст. А.Х. Саидова. Ч. 1 Т. I-II. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2010. 808 с.
16. **Шершеневич Г. Ф.** О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Воронеж: ВГУ, 2018. 34 с.
17. **Constitutions That Made History** / Ed. By Albert Blaustein, Jay A. Sigler. N.Y., 1988.
18. **Storey J. L.** Commentaries on the Constitution of the United States. Boston, 1833.
19. **Hegel G. W. F.** Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Erster Teil. Berlin, 2013.
20. **Кистяковский Б. А.** В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.

References

1. **Barenboym P.D., Lafitskiy V.I., Mau V.A.** *Konstitutsionnaya ekonomika* [Constitutional economy], Moscow, 2001, 79 p. (In Russ.).
2. **Vinogradov P.G., Batler U.E. and Tomsinov V.A.** *Ocherki po teorii prava. Rimskoye pravo v srednevekovoy Yevrope* [Essays on the theory of law. Roman law in medieval Europe], Moscow: Zertsalo, 2010, 280 p. (In Russ.).
3. **Gandi M.K.** *Moya zhizn'* [My life], Moscow: Izdatel'stvo vost. lit., 1959. 443 p. (In Russ.).
4. **Gegel' G.V.F.** *Filosofiya prava* [Philosophy of law], Moscow: Mysl', 1990, 524 p. (In Russ.).
5. **Skripilev Ye.A. (Ed.)**. *Digesty Yustiniana* [Digests of Justinian], Moscow: Nauka, 1984, 456 p. (In Russ.).
6. **Iyering R.** (1818 – 1892). *Kampf um's Recht*, Sankt-Peterburg: Tip. YA. Trey, 1895. 90 s. (In German).
7. **Kobzev A.I. (Trans.), Perelomov L.S. (Ed.)**. *Konfutsianskoye «Chetveroknizhiye» («Sy shu»)* [Confucian "Four Books" ("Sy shu")], Moscow: Vost. lit. RAN, 2004, 431 p. (In Russ.).
8. **Lafitskiy V.I.** *Poeziya prava: stranitsy pravotvorchestva ot drevnosti do nashikh dney* [Poetry of law: pages of lawmaking from antiquity to the present day], Moscow: Tikhomirov, 2003 (PPP Tip. Nauka), 375 p. (In Russ.).
9. **Lafitskiy V.I.** [US presidential elections in 2020 in an era of change], *Izbiratel'noye zakonodatel'stvo i praktika* [Electoral legislation and practice], 2020, no. 4, pp. 12-18. (In Russ.).
10. **Markov A.N. (Comp.)**. *Pravila advokatskoy professii v Rossii: opyt sistematzatsii postanovleniy sovetov prisyzhnykh poverennykh po voprosam professional'noy etiki* [The rules of the legal profession in Russia: the experience of systematizing the rulings of the councils of attorneys on professional ethics], Moscow: Tip. O. L. Somovoy, 1913, 429 p. (In Russ.).

11. Savin'i F.K., Zhigulin G. (Trans.), Kutateladze O. and Zubarya V. (Ed.). *Sistema sovremennogo rimskogo prava* [The system of modern Roman law], in 8 vols. Moscow: Statut, 2011, v. 1, 508 p. (In Russ.).
12. Lafitskiy V.I. (Comp.), Zhidkov O.A. (Ed.). *Soyedinennyye Shtaty Ameriki. Konstitutsiya i zakonodatel'nyye akty* [United States of America. Constitution and legislative acts], Moscow: Progress: Univer, 1993, 765 p. (In Russ.).
13. Tokvil' A. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America], Moscow: Progress, 1992, 559 p. (In Russ.).
14. Bekhruz Kh. *Islamskiye traditsii prava* [Islamic traditions of law], Odessa: Yuridichna literaturam, 2006, 298 p. (In Russ.).
15. Marginani Burkhanuddin. *Khidoya. Kommentarii musul'manskogo prava: in 2 parts* [Hidoya. Commentaries of Islamic law], Ed. by N. I. Grodekov, foreword. and entered A.Kh. Saidov. Part 1, in vols. I-II, v. 1, Moscow: Volters Kluver, 2010, 808 p. (In Russ.).
16. Shershenevich G.F. *O chuvstve zakonnosti: publichnaya lektsiya, chitannaya 10 marta 1897 g.* [On the sense of legality: a public lecture delivered on March 10, 1897], Voronezh: VGU, 2018, 34 p. (In Russ.).
17. **Constitutions** That Made History. Ed. By Albert Blaustein, Jay A. Sigler. N.Y., 1988.
18. Storey J.L. *Commentaries on the Constitution of the United States*. Boston, 1833.
19. Negel G.W.F. *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Erster Teil*. Berlin, 2013.
20. Kistyakovskiy B.A. [In defense of law (intelligentsia and legal awareness)], *Vekhi. Sbornik statey o russkoy intelligentsii* [Vekhi. Collection of articles about the Russian intelligentsia], Moscow, 1909. (In Russ.).

The Path of a Lawyer in the Time of Changes

V. I. Lafitskiy, *Dr. Sci. (Law), Professor,
Department of Theory of State and Law,
Kutaf in Moscow State Law University, Moscow, Russia;
vlafitskiy@gmail.com*

For the first time in the scientific literature, the stages of formation and the role of lawyers as custodians of civilization and the highest values of law at different stages of state and legal development are analyzed. Particular attention is paid to the content of the era of changes, coming at the turn of the last two millennia. In search of an answer to the question of what consequences can cause the era of changes, the author studies the teachings of Hegel, Confucius, Plato, Aristotle, Polybio on the cycles of state and legal development; establishes the factors identifying the first sunrise of the state and law in the Promised Land and the role of judges played in their formation. The author studies the process of formation of law schools in ancient Rome, in Baghdad and Cordoba caliphates, in India, Italy, France, England, some other countries in Western Europe; identifies the features of the development and the tasks of schools of law in the USA, Germany, Russia in the 19th – early 20th centuries; points out the tasks of the lawyers in the 21st century in preventing the degradation and decay of the existing forms of state and law.

Keywords: jurisprudence; legal procession; legal education; philosophy of law.

© В. И. Лафитский, 2021

Статья поступила в редакцию 12.10.2021

При цитировании использовать:

Лафитский В. И. Путь правоведа в эпоху перемен // *Право: история и современность*. 2021. № 4(17). С. 38 – 58. doi: 10.17277/pravo.2021.04.pp.038-058